

*Е.О.Санникова*  
*Россия, г. Липецк,*  
*ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского*  
*Научный руководитель доктор филол. наук, доцент О.В.Шаталова*

## **ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ИМЕНИ *ВЛАДИМИР* НА ПРОТЯЖЕНИИ ЭПОХ: ОТ ДРЕВНЕСЛАВЯНСКОГО *ВОЛОДИМЕР* / *ВЛАДИМЕР* ДО СОВРЕМЕННОГО *ВОВАН***

### *Аннотация*

В статье делается попытка отследить исторические изменения имени Владимир в русском языке в связи с изменениями социальных условий на материале литературных произведений и лирических песен.

**Ключевые слова:** онамастикон, литература, песня, культура.

Имя *Владимир* – одно из самых ярких в русском ономастиконе и если не самое частотное, то, как минимум, перманентно бытующее в окружении каждого: друг, родственник, знакомый или... президент. Почему же имя *Владимир* так популярно? Как оно изменялось? Какие формы приобретало в русском языке? Ответы на данные вопросы можно получить, проследив его репликацию в произведениях фольклора, художественной литературы и в песне – как средстве отражения народного мировоззрения, фиксирующем особенности ментальности в условиях социально-исторических изменений.

Как известно, изначально *Владимир* – это мужское языческое имя. После Крещения Руси и перехода на христианские имена древнееврейского, греческого и латинского происхождения имя «Владимир» сохранилось, так как князь Владимир Святославич был канонизирован. На протяжении долгого времени имя использовалось исключительно как княжеское и, несмотря на существование святого, появляется за пределами княжеского рода достаточно поздно – лишь в XIV веке [1, С.43] Полногласная форма древнерусского имени *Володимир* является восточнославянским вариантом, однако существовала еще и церковнославянская форма *Владимер*. (Интересен факт того, что в украинском языке до сих используется полногласная форма). В русском языке вторая часть имени (-*мир*) была переосмыслена под влиянием существительных *миръ* («спокойствие»), *міръ* («вселенная»), *мѣра* («мера, размеренность, упорядоченность»), а всё имя, таким образом, стали понимать как означающее «владеющий миром» или «властелин мира». Таким образом, социально-культурная семантика имени довольно долго определяла контент его использования: в различных былинах возникает образ Владимира Красно Солнышко, а также в древнейшем памятнике письменности русской культуры мы встречаем имя Владимир – сын главного героя князя Игоря. Также известны имена фольклорных персонажей, таких как: князь в былине «Алеша Попович»,

к которому на поклон отправился Алеша Попович, князь, давший задание Даниле Бесщастному сшить ему к празднику шубу в сказке «Данило Бесщастный», князь Владимир Всеславьевич в «Истории о славном и храбром богатыре Илье Муромце и о Соловье-разбойнике», князь, дядюшка Горегорянина, Данилы-дворянина в сказке «О Горегорянине Даниле-дворянине». Вплоть до XIX века имя сохраняло свой «статус» и появлялось исключительно в «светских дворянских интерьерах», сохраняя свою полную форму: возлюбленный Марьи Гавриловны Владимир Бурмин из повести «Метель», Владимир Дубровский – главный герой одноименной повести «Дубровский» и Владимир Ленский из романа «Евгений Онегин», коллежский асессор Владимир Семенович из повести «Двойник» Достоевского и др.. При этом в песне – жанре народном – это имя не получало отражения, даже несмотря на существование многочисленных «упрощенных» производных: *Владимирушка; Владя (Влада); Ладя (Лада); Вадя; Вава; Вавуля; Вавуся; Дима; Володя; Володюка; Володюня; Володюха; Володюша; Володяка; Володяха; Володяша; Вова; Вовуля; Вовуня; Вовуся; Вовуша; Воля* [2].

В XX-XXI вв. происходит своеобразное социальное переориентирование: именно песня становится средством отражения и одновременно декларации народных (точнее – массовых) представлений о действительности.

В отдельных случаях сохраняется исторический контекст имени Владимир:

- группа «Аквариум»: *«Князь Владимир, чертыхаясь, рулит в море на доске,/Я гляжу на это дело в древнерусской тоске...»*,
- Михаил Шифутинский «Киевский подол»: *«...Но без Подола Киев невозможен,/ Как святой Владимир без креста,/Это же кусок Одессы,/Это новости для прессы»* – при этом исполнители отсылаются к одной персоналии – широко известной любому, имеющему даже слабое представление о русской истории.

Чаще в современной песне используется сокращенный вариант:

- Лава: *«Вова, знаешь, я люблю тебя любого / Мне не надо ничего другого...»*;
- Иракли: *«Вова-Вова – чума»*;
- Сергей Трофимов: *«Только вот о жизни половой/ Вова беспокоился не слишком...»*;
- Группа «Север 17»: *«Не стесняйся, сегодня все будет так кайфово!/ Есть на это две причины – танцпол и Вова!»*
- Группа Dress code: *«Да, Вова рулит и конечно рулит так как надо!»*
- Группа «Uma2man»: *«А ты улыбнешься и скажешь мне – / Я так ждала тебя, Вова,...»*;
- Татьяна Овсиенко: *«Вова-барабанщик...»*
- Группа «Лесоповал»: *«Вова-Муха, Вова-Муха - моя новая кликуха, познакомьтесь с Вовой, фраера!»*

- Группа «НеСтрелки»: *«Вова, вернись, Вова, вернись/ Я без тебя падаю вниз...»*
- Группа «На-На»: *«Ты любишь другого, /Зовут его Вова...»*
- Найк Борзов: *«Меня зовут Вова, просто Вова,/ Учусь в ПТУ и хожу в дискотеку./Я знаю три слова, три матерных слова,/На этом словарный запас мой исчерпан»;*
- Жасмин: *«Говорят, любимец ты фортуны, Вова,/ Это супер, это клёво!»;*
- GROSU: *«Я не хочу другого! Вова, Вова, ты — мой Бог!»*
- Лера Козлова: *«А нам с Вовой всё равно –/ Просто вместе хорошо!».*

Причины подобной формальной трансформации имени можно увидеть в желании сэкономить времени: ритм жизни стремительно ускоряется, языковые единицы укорачиваются. Однако нельзя не заметить следующие аспекты использования формы имени: бытовая тематика, сниженная форма речи, явно демонстрируемая социальная градация. *Вова* – в представленных песнях – это не конкретный исторический персонаж, а обезличенный маркер любого, каждого, «человека из народа», «обычного парня» (недаром герой народных анекдотов XX в. – Вовочка). А такой «один из многих» и не может быть *Владимиром* в силу сохраняющейся историко-культурной ассоциации.

Аналогичную функцию – обезличенного обозначения персоналии выполняют в современной песне и другие формы имени *Владимир*:

- Натали: *«Чем-то Вовка озадачен и один скучает вновь / Очень сложную задачу он решает про любовь»;*
- Владимир Асимов: *«И ты вдруг решила, я ушел к другой. / Ты меня спросила «Где шатался, Вовка?»»*
- Группа «Леприконсы»: *«Вовка, пропала тренировка, / А в мыслях газировка и трактовка в стиле / «А-ля Форс Мажор»»*
- Группа «Ультрафиолет»: *«Вова, Вова, Вова, Вовочка, Володенька-дружок! / Вова, Вова, Вова, Вовочка, как жить мне одинокой?»;*
- Игорь Угольников: *«Вова-Вова-Вовочка, я твоя верёвочка, / Ты моя иголочка, ты мой идеал.»*
- Екатерина Гордон: *«А я улыбнусь и скажу: «Володя, пора на покой...»»*
- Группа «Центр»: *«Володя - потусторонний драйвер...»*
- Группа «Воровайки»: *«Ах, Вовочка, ах, Вова, / Все было очень клёво...»*
- Группа «Порнофильмы»: *«Дядя Володя закрути нам гайки...»*
- Группа «Смех»: *«Мне кажется, что знаю я его / Дядя Володя, при любой погоде...»*
- Ира Ежова: *«Нравится мне Вовкина улыбка...»*
- Евгений Осин: *««Таня плюс Володя» — мелок выводит»*
- Наталья Верещагина: *«Гуляй, Володя, нам сегодня можно...»*
- Ваенга: *«Я вспоминаю наши дни, мой друг Володенька, / Когда меня ты повстречал совсем молоденькой...».*

Изменение социально-исторических условий привело к появлению оригинальной формы имени Владимир, отсутствующей в специальном словаре Петровского: относительно недавно – в период 90-х гг. XX века образовалась такая форма как «Вован», которая не прослеживается в русской истории до этого времени. Ее появление можно объяснить только ситуацией перелома столетий. Форма «Вован» весьма созвучна слову «Братан», которое в своих многочисленных репрезентациях – Братан, Браток, Брат, Братки – стало, в некотором роде, олицетворением эпохи 90-х.

В XXI столетии происходит парадоксальное совмещение семантических пластов – своего рода попытки социально-политической «диверсии», что – как форма демонстрации личностной позиции по отношению к власти – стало возможно только в XXI в.:

- Петр Налич: *«Черный ворон мне сказал, / Будто в лес тебя забрал/ Дядя Вова.../Вова дядя...»*.
- Елена Арнаутская и ансамбль «Магадан»: *«Менты тебя в воронку усадили,/ в лагеря на 5 лет укатили./ Но не грусти, незабвенный Вован,/ Ждать верно буду тебя уркаган!»*
- Группа «Х. Забей»: *«Вот бы был у меня братан – / Не какой-то братишка сраный,/ А чтобы звали его Вован,/ И Вован этот был – Тот Самый...»*
- Владимир Волжский: *«Налей, Вованчик, мне ещё стаканчик...»*
- Группа «Фабрика»: *«Отчеты, письма, планы – полная опа / Но всё равно мы любим тебя/ <...> Вован, Вова-Вова, Вован...»*.

Следует отметить, что имя не несет в себе оттенка или отрицательной коннотации. Т.е. несмотря на то, что данная форма возникла в сложное для России время, форма сохранилась в современном русском языке, но уже без ассоциации «братан».

Таким образом, можно выявить на основе трансформации имени Владимир изменения социально-исторических условий и культурно-нравственных приоритетов.

### **Используемая литература**

1. Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X-XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. – М.: Индрик, 2006. – 904 с. – С. 43

2. Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. – М.: Русские словари, 2000. [Электронный ресурс]. – URL: [www.gramota.ru](http://www.gramota.ru) (Дата обращения: 12.03.2020).